

УДК 94(480)

Информация об авторе

Веригин Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор, директор института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ).

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

**ЗАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ БЫВШИХ ФИНСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ
(ВЕСНА 1940 – ЛЕТО 1941 гг.)**

Резюме

В статье на основе анализа широкого круга опубликованных и архивных источников рассматривается процесс заселения и экономического освоения бывших финских территорий Северного Приладожья в 1940–1941 гг. Значительное место отводится исследованию вопроса адаптации переселенцев из различных регионов СССР на бывших финских территориях.

Ключевые слова: Карело-Финская ССР, Северное Приладожье, бывшие финские территории, заселение, экономическое освоение, переселенцы, адаптация населения.

S. Verigin

About the author

Verigin Sergey Gennadievich – Doctor Habil. In History, Professor, Director of the Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

**SETTING AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FORMER FINNISH
TERRITORIES OF THE NORTHERN PRILADOZHJE
(SPRING 1940 – SUMMER 1941)**

Abstract

Based on the analysis of a wide range of published and archival sources, a process of settling and economic development of the former Finnish territories of the Northern Priladozhje in 1940–1941 is considered in the article. Special attention is paid to the issue of adaptation of settlers from various regions of the USSR in former Finnish territories.

Key words: the Karelian-Finnish SSR, Northern Priladozhje, former Finnish territories, settling, economic development, settlers, adaptation of population.

Вопросы заселения и освоения бывших финских территорий, отошедших к СССР от Финляндии в результате советско-финляндской (Зимней) войны 1939-1940 гг. не нашли еще полного освещения в российской исторической литературе. До середины 1980-х гг., исходя из идеологических соображений, они отражались лишь в самом общем виде в связи с другими проблемами⁴⁶. Кроме того, исследователям был недоступен весь комплекс документов по этим вопросам.

В конце 1980-х – 1990-е гг. публикуются первые работы по данной проблеме, которые носили, в основном, публицистический характер⁴⁷. И только с начала 2000-х гг. стали появляться научные исследования⁴⁸, защищаться диссертации⁴⁹, в которых освещаются различные аспекты процесса заселения и экономического освоения бывших финских территорий как в межвоенный период (весна 1940 – лето 1941 гг.), так и после окончания Великой Отечественной войны (1945 – 1950 гг.). Вместе с тем, основное внимание в этих работах уделено процессам заселения и экономического освоения Карельского перешейка. В какой-то мере это и понятно: авторы, занимающиеся этими проблемами, проживают в С.-Петербурге и Ленинградской области. Данные процессы в Северном Приладожье, которое

⁴⁶См.: Очерки истории Карелии. Ч. 2. Петрозаводск, 1964. С. 319–328; Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974. С. 306–321; и др.

⁴⁷*Балашов Е. А.* Карельский перешеек: Земля неизведанная. Ч. 1. СПб., 1998; *Степаков В. Н., Балашов Е. А.* В «новых районах»: Из истории освоения Карельского перешейка, 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб., 2001; и др.

⁴⁸*Большакова Г. И.* Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960 гг. / Под ред. д.и.н., проф. И. В. Алексеевой. СПб., 2009; *Она же.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. / Под ред. д.и.н., проф. И. В. Алексеевой. СПб., 2009.

⁴⁹*Большакова Г. И.* Переселенческая политика советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (рукопись). СПб., 2009; *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись). Петрозаводск: Петрозаводский университет, 2006; *Герашенко Л. В.* Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись). СПб., 2009.

отошло к новой союзной республике – Карело-Финской ССР, остаются за рамками исследований.

По итогам советско-финляндской (Зимней) войны 1939-1940 гг. 12 марта 1940 г. был заключен Московский мирный договор, по которому к Советскому Союзу отходили районы Северного и Западного Приладожья и весь Карельский перешеек. Новая граница была отодвинута на северо-запад гораздо дальше той линии, до которой дошла Красная Армия к концу Зимней войны. Переданные территории составляли примерно 11,1% от площади Финляндии и 0,22% от площади СССР⁵⁰. В целом, Финляндия утратила восьмую часть полей и лесов, до трети водных ресурсов, пятую часть торговых путей и промышленности⁵¹. Численность населения территорий, отошедших к СССР, к началу Зимней войны составляла почти 450 тыс. человек, или около 12% всего населения страны. Практически все финское население переселилось на запад, за новую границу, так что доставшаяся СССР территория оказалась без жителей.

В Северном Приладожье, отошедшем к Советскому Союзу, находилось 419 сел и очень много старых церквей, часовен и скитов. На острове Валаам в северной части Ладожского озера располагался Валаамский монастырь, который также отошел к СССР. На Северном побережье Ладожского озера находился основанный в 1634 г. город Сортавала. Он быстро развивался благодаря торговле с Восточной Финляндией и Беломорьем. Строительство Карельской железной дороги от Выборга до Сортавала через Йозсуу в 1894 г. усилило экономический расцвет города.

31 марта 1940 г. решением высшего законодательного органа СССР – VI сессии Верховного Совета СССР большая часть бывших финских территорий, включая Северное Приладожье, вошла в состав новой союзной республики – Карело-Финской ССР»⁵². Эти территории вносили значительный экономический вклад в народное хозяйство созданной КФССР. Оценивая новое приобретение, зам. председателя СНК КФССР П. В. Соляков в июле 1940 г. заявил, что «эта сравнительно небольшая территория – лишь 34,8 тыс. кв. км (без водных пространств), но экономическое значение этих районов исключительно большое»⁵³.

⁵⁰ Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 29.

⁵¹ Зимняя война 1939-1940. Кн.1. Политическая история. М., 1999. С.24, 362.

⁵² Шестая сессия Верховного Совета СССР, 29 марта – 4 апреля 1940 г.: Стенографический отчет. М., 1940. С.47.

⁵³ Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 3. Лл. 22-24; Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства. 1920-1941. Петрозаводск, 1999. С. 219.

Заселение и экономическое возрождение новых территорий должен был возглавить аппарат партийных, советских и хозяйственных организаций. Летом 1940 г. было образовано 7 новых районов, включая Сортавальский⁵⁴. Функции органов государственной власти в этих районах первоначально были возложены на созданные сразу после войны Временные Управления. Они обязаны были «создать на территории этих районов нормальные условия жизни и обеспечить пуск находящихся там промышленных и культурно-бытовых предприятий» до выборов в местные Советы депутатов трудящихся⁵⁵. На территории Северного Приладожья Председателем Временного Управления г. Сортавала был назначен С.М. Максимов, а Сортавальского района – А. И. Романов⁵⁶.

В сентябре 1940 г. ЦК КП(б) КФССР принял решение о проведении выборов в партийные и советские органы во вновь организованных районах Карелии⁵⁷. В них прошли первые партийные конференции, которые подвели итоги работ по освоению этих территорий, определили задачи партийных организаций на будущее и избрали районные и городские комитеты КП(б) КФССР. Первыми секретарем Сортавальского городского комитета партии стал Н. А. Богданов, а Сортавальского районного комитета партии – М. В. Каджиев⁵⁸. В декабре 1940 г. состоялись выборы в районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся КФССР. В районах, вошедших в состав Карелии, выборы в местные органы советской власти проводились впервые⁵⁹. Первыми председателями городских и районных Советов депутатов трудящихся стали председатели Временных Управлений городов и районов новых территорий: С. М. Максимов (Сортавальский горсовет); А. И. Романов (Сортавальский райсовет) и другие⁶⁰.

В процессе экономического освоения бывших финских территорий одной из самых острых проблем являлась кадровая проблема. На этих территориях практически не осталось местного населения. По архивным документам всего немногим более 150 бывших граждан Финляндии пожелали остаться в СССР, в

⁵⁴ Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 45, 103. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 1999. С. 590.

⁵⁵ Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 37.

⁵⁶ НАРК. Ф. 1394. Оп. 3. Д. 168. Л. 153; Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 37.

⁵⁷ Ленинское знамя. 1940. 7 сентября.

⁵⁸ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 32. Л. 158; Ф. 3435. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2.

⁵⁹ Ленинское знамя. 1940. 17 октября.

⁶⁰ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 34. Лл. 126-127.

основном по идейным соображениям. Для них был установлен особый порядок в получении гражданства СССР. Им после подачи заявлений автоматически выдавались советские паспорта. Практически все они направили письма в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о предоставлении им советского гражданства. Некоторые из них проживали до войны в Сортавала. Приведем одно из таких характерных писем:

«В Президиум Верховного Совета СССР
от финской гражданки, оставшейся
на территории Советского Союза,
Лемби-Мария Тухканен
г. Сортавала
19 мая 1940 г.

Заявление

Я осталась на территории Советского Союза 22 марта 1940 г., исходя из моих истинных убеждений. В мирное время, а также во время войны я испытала много обид и несправедливости в Финляндии.

Прошу Президиум Верховного Совета СССР принять меня в подданство Советского Союза и дать мне гражданские права как гражданке СССР.

У моих детей есть желание учиться и развиваться. Здесь у них есть на это все возможности, чего нет в Финляндии. Поэтому, как мать, я уважаю ту страну, где нет классовых ограничений и всем людям дается право учиться.

Лемби Тухканен»⁶¹

Данные факты широко использовались в советской пропаганде, но естественно не могли решить проблему трудовых ресурсов. Проблему с населением в присоединенных районах новой союзной республики руководство СССР предполагало решить за счет массового переселения жителей из других регионов страны. Опыт такой переселенческой политики уже был накоплен в 1920–1930-е гг.

Весной 1940 г. по всей стране началась вербовка специалистов на предприятия и учреждения новых районов Карело-Финской ССР. Она проходила под руководством обкомов и горкомов ВКП(б). Уже в апреле 1940 г. Временные Управления этих районов были завалены потоком писем и

⁶¹ Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Интернированные финны // Север. 1995. № 3. С. 100.

телеграмм от добровольцев, желавших работать на бывших финских территориях. В итоге, их стало так много, что комиссии по регулированию организационного набора рабочих при СНК КФССР пришлось разъяснять, что «направление на работу в новые районы производится только путем отбора необходимых квалификаций непосредственно на действующих предприятиях и учреждениях» и что все поступившие в комиссию заявления отправлены руководителям предприятий и учреждений, где работает заявитель. После этого поток добровольцев в города на промышленные предприятия уменьшился, но это не означало, что завершилась кампания по вербовке рабочей силы. Наоборот, она только усилилась, но шла планомерно, в соответствии с запросами того или иного Временного Управления⁶².

Вопросы освоения новых территорий были в центре внимания руководства страны и партии. По нашим подсчетам только за два месяца (апрель-май) 1940 г. СНК ССР и ЦК ВКП(б), Экономический Совет при СНК СССР приняли около 20 постановлений по этим вопросам. Но самым важным решением по заселению и освоению бывших финских территорий, отошедших к СССР, стало совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 896 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах КФССР и Ленинградской области», принятое 28 мая 1940 г. Согласно этому объемному документу, включающему 41 пункт, все промышленные предприятия были разделены между союзными и республиканскими наркоматами, на которые возлагались конкретные задачи по их пуску и эксплуатации. Постановление предусматривало ассигновать на проведение указанных мероприятий 168,2 млн. руб.⁶³.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) считали, что ведущая роль в хозяйстве новых районов принадлежит лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. В этой связи значительное внимание на территории Северного Приладожья уделялось фанерной фабрике и лесозаводу в Сортавала, деревообрабатывающему комбинату и мебельной фабрике в Хелюля (6,4 км от Сортавала)⁶⁴. Уже к началу 1941 г. они стали выдавать продукцию.

Экономический Совет при СНК СССР 8 мая 1940 г. принял постановление № 647 «Об организации лесозаготовок в районах Карело-

⁶² Степанов В. Н. В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940-1941 гг.; 1944-1950 гг. СПб., 2001. С. 28.

⁶³ Архив Президента Российской Федерации (далее – АПРФ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 380. Лл. 108-109; Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 38. Д. 689. Лл. 48-49.

⁶⁴ Там же.

Финской ССР, отошедших от к СССР от Финляндии»⁶⁵. Согласно ему, в Сортавала был организован трест «Сердобольлес» в структуре Наркомлеса СССР, задачей которого стало обеспечение лесопродукцией целлюлозно-бумажных комбинатов, лесопильных и фанерных заводов, мебельных фабрик, а также снабжение круглым лесом всех предприятий, расположенных на территории Карело-Финской ССР. К июлю 1940 г. в составе этого треста насчитывалось 7 леспромхозов (Ляскельский, Питкярантский, Салминский, Настеньярвский, Лахденпохский, Суоярвский и Лоймольский), в которых трудилось около 1 тыс. рабочих.

Важное значение для развития экономики новой союзной республики – КФССР приобретали предприятия промышленности строительных материалов и горнодобывающей отрасли, которые находились на бывших финских территориях. Управлением промышленности строительных материалов при СНК КФССР к июлю 1940 г. были пущены в строй действующих несколько предприятий, в том числе кирпичный завод близ Сортавала. Начались разработки Рускеальского мраморного карьера и восстановление построенного на его базе известкового завода.

Для обеспечения населения новых районов необходимыми услугами необходимо было развивать промкооперацию. Уже в апреле 1940 г. Карелпромсовет начал проводить работу по восстановлению предприятий этой отрасли на территории Северного Приладожья. В Сортавала был создан разнопромысловый союз, который сразу же наметил план организации сети разнопромысловых артелей: швейно-трикотажной, кожевенной, деревообрабатывающей, строительной и пищевой с цехами хлебопечения, производства воды, маслобойным и сыроваренным производством. Он же должен был открыть в новых районах парикмахерские, фотоателье, часовые мастерские, мастерские металлических изделий и другие⁶⁶.

По оценке правительства КФССР для развития рыбной промышленности новых районов сюда необходимо было переселить 2 тыс. рыбаков и примерно 500 рабочих для обработки рыбы⁶⁷. Рыбтресту Наркомата рыбной промышленности республики был передан весь сохранившийся промысловый флот, судоремонтные мастерские, склады, орудия лова и другое оборудование. Уже в апреле 1940 г. эта организация начала сбор инвентаря, восстановление и освоение всего рыбацкого хозяйства, прежде всего в Сортавала. Для

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 689. Л. 1.

⁶⁶ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 86.

⁶⁷ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 140.

укомплектования бригад рыбаками Наркомат рыбной промышленности СССР начал производить вербовку за пределами Карелии, а Рыбтрест – в Беломорском районе республики.

Летом 1940 г. в районе Северного Приладожья началась организация райрыбхозов, которые занимались вербовкой рыбаков и созданием рыболовецких хозяйств⁶⁸. В конце августа 1940 г. сюда из Астрахани и Кубани прибыли первые 140 рыболовецких семей. К сентябрю 1940 г. их количество выросло до 300 семей. К этому времени в этом районе было создано 4 крупных рыболовецких колхоза: «Ленинский путь» (62 хозяйства) и «Маяк социализма» (35 хозяйств) разместились на острове Тулон близ Сортавала; третий – «Красный кубанец» (102 хозяйства) располагался на острове Мантисаари в Питкярантском районе; четвертый – им. 50-летия т. Сталина находился на острове Сарола в Куркиекском районе⁶⁹. Этим хозяйствам предстояло осваивать рыбные богатства Северного Приладожья. У основной массы новых колхозников-рыбаков имелся богатый опыт рыбодобычи в Каспийском и Азовском морях, они хорошо владели орудиями лова.

Для обслуживания этих колхозов Наркомат рыбной промышленности КФССР организовал вблизи Сортавала Северо-Ладожскую моторно-рыболовецкую станцию, а для обработки рыбы были открыты три рыбозавода, имевшие несколько приемных пунктов в местах лова.

В создании рыболовецких хозяйств не обошлось без трудностей. Многочисленные проблемы в организации лова и хозяйственном устройстве переселенцев приводили к большому количеству жалоб с их стороны, а 30 семей из колхоза «Красный кубанец» и вовсе выехали на прежнее место жительства⁷⁰. Данные случаи негативно влияли на дальнейшее проведение вербовки и переселения рыбаков из Азово-Черноморского региона в Карелию. Но, в целом, весной 1941 г. рыболовецкие колхозы начали полноценный вылов рыбы в Ладожском озере.

Пищевая промышленность новых районов имела большое значение для экономики Карелии. В ее состав входили хлебозавод, пивоваренный завод и завод фруктовых вод в Сортавала⁷¹. Значительная часть предприятий в результате военных действий была разрушена, с некоторых из них финны при

⁶⁸ Там же. Д. 51. Л. 10.

⁶⁹ Там же. Д. 467. Л. 54.

⁷⁰ Там же. Л. 19.

⁷¹ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 91.

отступлении увезли оборудование. Но уже к лету 1940 г. большинство предприятий этой отрасли было восстановлено и пушено в эксплуатацию.

К концу апреля 1940 г. было восстановлено железнодорожное сообщение между Суоярви и Сортавала. 26 июля 1940 г. в Сортавала прибыл первый прямой пассажирский поезд из Ленинграда и между двумя городами установилось регулярное железнодорожное сообщение.

В межвоенный период был восстановлен порт в Сортавала. В начале сентября 1940 г. Северо-Западное пароходство организовало регулярное сообщение между Ленинградом, островом Валаам и Сортавала⁷². В следующем месяце вступил в строй действующих Сортавальский судоремонтный завод.

Связь между столицей КФССР Петрозаводском и новыми районами Северного Приладожья устанавливалась также посредством автомобильного транспорта. Управление Автотранспорта при СНК республик организовало в Сортавала отделение автотранспорта и обеспечило его персоналом и автомашинами. Уже 14 апреля 1940 г. было открыто автобусное сообщение по маршруту Петрозаводск - Сортавала протяженностью 301 км.

Вместе с восстановлением автотранспортного хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР шло налаживание и связи. Связисты телефонизировали крупные промышленные предприятия, сельские Советы, совхозы, смонтировали во всех районных центрах радиоузлы. В Сортавала начала работать первая в республике автоматическая телефонная станция на 800 номеров⁷³.

Шло налаживание и почтовой связи Северного Приладожья. Одними из первых открылся почтамт в Сортавала, который уже в апреле 1940 г. производил все операции по своему профилю⁷⁴. Вместе с тем, надо отметить, что налаживание связи в новых районах, особенно между поселками, шло очень тяжело. Так, в Сортавальском районе к началу осени 1940 г. колхозы почти полностью не обслуживались почтовой связью. К этому времени здесь даже не были намечены пункты почтовых агентств, в результате чего отдаленные от районного центра поселки были лишены возможности вести переписку и получать газеты и журналы⁷⁵.

⁷² Ленинское знамя. 1940. 7 сентября.

⁷³ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 100.

⁷⁴ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 151.

⁷⁵ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 102.

Если, несмотря на все объективные трудности, процесс восстановления промышленности, транспорта и связи в Северном Приладожье Карело-Финской ССР, шел, в целом, достаточно успешно, то значительно сложнее обстояли дела в аграрной сфере. Правительство Карело-Финской ССР в деле сельскохозяйственного возрождения новых районов основное внимание, прежде всего, уделило созданию совхозов животноводческого направления для обеспечения городов молоком и мясом. Уже в мае 1940 г. Сортавальским Временным Управлением в местечке Валеала на месте бывшего помещичьего имения был создан первый животноводческий совхоз. В июне этого же года в 30 км от Сортавала близ станции Ляскеля создали еще одно хозяйство – совхоз Харлу. Рядом с ним располагались два ЦБК, поэтому, первоочередной задачей совхоза стало обеспечение рабочих и служащих этих предприятий продукцией животноводства, а также овощами и ягодами. За новым хозяйством закрепили 5000 га земли, из них 1000 га пахотных⁷⁶.

В процессе создания совхозов на новых территориях возникали многочисленные трудности. Многие образованные хозяйства не могли сразу приступить к работе, с одной стороны, потому, что жилые и производственные постройки часто были заняты воинскими частями, с другой стороны, Временные Управления этих районов в противовес постановлениям ЦК ВКП(б) и СНК СССР нередко самостоятельно принимали решения, отдавая закрепленные за совхозами помещения и постройки другим организациям.

В результате, работы по организации совхозов широко развернули только августе 1940 г., создав 12 совхозов, в том числе: Сортавальский №1 и №2. Одновременно в течение месяца – с 15 августа по 15 сентября 1940 г. – был проведен завоз скота в новые хозяйства и проведено комплектование их руководящими кадрами, специалистами и рабочими⁷⁷.

Важнейшим направлением в освоении сельского хозяйства новых территорий стало переселение сюда колхозников из других регионов СССР. Для организации и руководства этой деятельностью по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 896 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР» от 28 мая 1940 г. был создан Переселенческий отдел при СНК КФССР. Согласно этому же постановлению для сельскохозяйственного освоения новых районов планировалось переселить всего 40 тыс. семей, из них в 1940 г. 20 тыс. семей (2 квартал – 5 тыс., 3 квартал

⁷⁶ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 106.

⁷⁷ Там же. С. 107-108.

– 12 тыс., 4 квартал – 3 тыс. семей) и в 1941 – 20 тыс. семей. Переселение колхозников и колхозов намечали произвести из ряда областей и республик Советского Союза: Белорусской ССР, Чувашской, Мордовской и Татарской АССР, Рязанской, Калининской, Смоленской, Орловской, Кировской и Вологодской областей⁷⁸. Этим же постановлением определялся план заселения по 7 новым районам республики на 1940 г.

Таблица 2.⁷⁹

План заселения новых районов Карело-Финской ССР в 1940 г.

Районы	План на 1940 г.	План на 2-й квартал 1940 г.	План на 3-й квартал 1940 г.	План на 4-й квартал 1940 г.
Выборгский	3500	1000	2200	300
Яскинский	1800	500	1000	300
Кексгольмский	4000	1200	2200	600
Сортавальский	3600	800	2200	600
Питкярантский	1500	400	1000	100
Суоярвский	3400	600	2000	800
Куркиекский	2200	500	1400	300
Всего	20000	5000	12000	3000

Свою деятельность Переселенческий отдел при СНК КФССР начал с организации и укомплектования кадрами как республиканского отдела, так и отделов при районных Временных Управлениях. Первым делом этих отделов стало то, что они послали в области и республики «выхода» представителей от каждого района⁸⁰. Переселение планировали провести в коллективном порядке – путем переселения целых колхозов или групп колхозников.

Для знакомства с условиями ведения хозяйства и выбора земельных участков в новых районах областям и республикам «выхода» предоставлялось право посылать предварительно своих представителей – «ходоков». В подавляющем большинстве «ходоки» сразу же после осмотра земель закрепляли их за своими колхозами⁸¹.

⁷⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 24. Д. 1911. Лл. 25-26.

⁷⁹ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 195. Л. 24.

⁸⁰ Там же. Д. 202. Лл.1-5.

⁸¹ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 109.

Переселенцам, прибывавшим в колхозы и совхозы новых районов Карелии, советское государство оказывало определенную помощь. Колхозникам предоставлялась продовольственная ссуда сроком на два года в размере до 3 центнеров на семью. Также переселенческим хозяйствам выделялась семенная ссуда в соответствии с их посевными планами. Бескоровным колхозникам предоставлялся кредит на приобретение коров сроком на пять лет, который погашался начиная со второго года. Кроме этого, колхозники-переселенцы получали ссуду на хозяйственное обзаведение в сумме 300 рублей на семью.

Переезжающим в новые районы передавались в собственность оставшиеся дома и надворные постройки с погашением их оценочной стоимости равными частями в течение восьми лет, начиная с третьего года после вселения. Вне районов боевых действий после ухода финского населения оставались совершенно неповрежденные целые деревни. Оставившие их хозяева надеялись, что скоро вернуться и поэтому забирали с собой лишь самое необходимое из того, что были в состоянии вывезти. Практически в каждом хозяйстве имелись многочисленные постройки – амбары, конюшни, коровники, бани, сараи⁸². В результате, строиться большинству переселенцев первой волны не было необходимости.

Одна из проблем сельскохозяйственного освоения новых территорий состояла в том, что землепользование здесь было исключительно хуторным. Советская система сельского хозяйства требовала организации коллективного землепользования, которое определяло расселение поселкового типа. Поэтому, в присоединенных районах Карелии летом 1940 г. была проведена большая работа по определению центров колхозов и по отводу им земель для дальнейшего создания поселений.

В новых районах КФССР планировалось за 1940-1941 гг. организовать примерно 500 колхозов и завести около 20 тыс. голов скота. Для обслуживания хозяйств предполагалось создать 25 МТС, в том числе 10 – в 1940 г. Каждая МТС должна была получить по 70 тракторов⁸³.

В район Сортавала первые 40 семей колхозников из Белоруссии прибыли 16 июля 1940 г. Один из переселенцев вспоминал: «До нас здесь были посланные нами ходоки. Они осмотрели внимательно места нового нашего жительства, выбрали место для поселения. Мы знали, что финны вырезали весь скот, все хозяйство надо заводить заново. Зная это, мы привезли с собой 16

⁸² Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. СПб., 1998. С.51.

⁸³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 689. Л. 9.

лошадей, 50 коров, 6 рабочих волов, много свиней и другого скота»⁸⁴. Уже к сентябрю 1941 г. в Сортавальском районе было создано 64 переселенческих колхоза, которым предварительно дали следующие направления: животноводческо-зерновые – 52; животноводческие – 3, животноводческо-овощные – 26, райсесхозы – 1 и рыболовецкие – 2⁸⁵.

Процесс сельскохозяйственного освоения присоединенных территорий шел очень сложно. Об этом говорят многие докладные записки спецорганов руководству республики. Так, в докладной записке НКВД КФССР от 6 сентября 1940 г. отмечалось, что мероприятия по приему переселенцев остаются крайне неудовлетворительными: не хватает автотранспорта для перевозки людей, поезда простаивают, плохо поставлено снабжение переселенцев товарами первой необходимости, недостает жилья и т.д.⁸⁶.

Основными недостатками в приеме и хозяйственном устройстве колхозников, по мнению председателя СНК КФССР П. С. Прокконена, являлось неумение Переселенческих отделов и райисполкомов в достаточной степени сочетать работу по приему и хозяйственному устройству переселенцев с другими хозяйственными задачами, в результате чего возник ряд трудностей в размещении прибывших колхозников⁸⁷. Так, в новых районах к тому времени, как начали прибывать переселенцы, не был закончен учет сохранившихся домов, надворных построек и земельных угодий, что, несомненно, препятствовало четкому проведению заселения.

Имели место и такие факты, когда первую партию приехавших колхозников из одной местности Белоруссии (например, из Могилевской, Витебской и Полесской областей) поселили в Сортавальском районе, а вторую партию с этих же территорий – в Куркийокском районе. Естественно, в подобных ситуациях среди переселенцев начало проявляться недовольство: ведь их фермы и даже часть семей были размещены в Сортавала, а сами колхозники – в Куркийоки. Указанные факты, а также недостаточное проведение во вновь созданных хозяйствах разъяснительной и организационной работы создавали условия, когда колхозники, поселенные в

⁸⁴ Красная Карелия. 1940. 27 июля.

⁸⁵ *Смирнова Е. П.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С. 113.

⁸⁶ Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1921-1940 гг. / Сост. А. В. Климова, В. Г. Макуров, А. Т. Филатова; Науч. ред. В. Г. Макуров. Петрозаводск, 1997. С. 318.

⁸⁷ НАРК. Ф. 1392. Оп. 7. Д. 5/40. Л. 30.

одном месте, самовольно переезжали в другие населенные пункты без ведома Переселенческих отделов, а ряд семей просто исчезла⁸⁸.

В процессе переселения были и другие недостатки. Крайне неудовлетворительно проводился отбор колхозников в местах «выхода». В списки переселенцев часто включали людей, которые никогда не работали в сельском хозяйстве и не владели необходимыми специальностями. В результате, они, приезжая на новые места, уходили работать либо на промышленные предприятия, либо в организации, либо возвращались на родину, что несомненно тормозило сельскохозяйственное освоение данных территорий.

Значительную часть переселенцев в новые районы КФССР представляли белорусы из Белорусской ССР. По данным белорусских исследователей в 1940-1941 гг. сюда переселилось более 30 тыс. белорусов. Так, в Сортавальский район приехал из Гомельской области тракторист А. Д. Шаколин, удостоенный впоследствии звания Героя Социалистического труда⁸⁹.

Судя по воспоминаниям переселенцев-белорусов основной причиной их переселения в КФССР являлись тяжелые условия жизни в Белоруссии. Известный карельский исследователь В. Н. Бирин в сборнике «Белорусы в Карелии», вышедшем в Петрозаводске в 2016 г., пишет: «Семья моей матери приехала из Белоруссии (д. Хатучи Брагинского района Гомельской области) в Карело-Финскую ССР в сентябре 1940 г. и была размещена в Сортавальском районе в д. Лахденкюля. Для проживания семье, состоявшей из 6 человек, был выделен (хотя и не сразу) отдельный деревянный дом из имеющегося жилого фонда. Каковы были причины переезда? По словам матери и многих наших соседей-белорусов старшего поколения, основная причина – тяжелые условия жизни в колхозах. После обязательных поставок на трудодень колхознику мало что оставалось. Еле сводили концы с концами. Поэтому, когда приехали вербовщики и стали агитировать переехать в «Карело-Финляндию», многие откликнулись: дескать, хуже не будет, а лучше – очень даже может быть»⁹⁰.

И далее он отмечает: «Стала ли жизнь переселенцев на новом месте лучше по сравнению с той, что была в Белоруссии? Мои родные и знакомые положительно отвечают на этот вопрос. Моя мама, например, рассказывала, что впервые белый хлеб она увидела и попробовала только на Финляндском

⁸⁸ Смирнова Е. П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Канд. дис. Петрозаводск, 2006. С.116-117.

⁸⁹ Белорусы в Карелии. Исследования и материалы. Петрозаводск, 2016. С. 47.

⁹⁰ Там же. С. 356.

вокзале г. Ленинграда, на пути в Карелию. До конца своих дней она помнила тот его запах. В Карелии белый хлеб был на столе достаточно часто. Лучше и разнообразнее стала пища, поскольку было личное подсобное хозяйство: возделывали огород и держали скот. Не случайно, после окончания Великой Отечественной войны (в финской историографии война – продолжение – С.В.) эвакуированное из Северо-Западного Приладожья белорусское население активно стремилось вернуться в места довоенного вселения. Сделать это было непросто, поскольку местные власти в районах эвакуации, испытывая нехватку рабочих рук, всячески стремились оставить эвакуированных у себя. Мои родные с трудом вернулись в д. Лахденкюля из эвакуации из Кировской области в мае 1945 г.»⁹¹.

Намеченный план сельскохозяйственного освоения присоединенных от Финляндии районов полностью выполнить не удалось. В докладной записке «Об итогах работы по заселению и сельскохозяйственному освоению новых районов за 1940 г. и мероприятиях, проводимых в 1941 г.» от 21 февраля 1940 г. председатель СНК КФССР П. С. Прокконен отметил, что к 1 января 1941 г. в КФССР прибыло колхозников-переселенцев: всего хозяйств – 15 305; человек – 68 560, из них трудоспособных – 32 254. Следовательно, намеченный годовой план был выполнен лишь на 76,5%»⁹².

В целом, к началу 1941 г. общая численность населения в новых районах республики, по данным Статистического управления КФССР, достигла 197 600 человек⁹³. К этому времени в Сортавальском районе проживало 25 тыс. чел. Сортавала стал крупным промышленным центром Карелии, в нем проживало 12,6 тыс. чел.⁹⁴. Это была первая волна переселения на бывшие финские территории.

Однако времени для полного заселения и освоения новых территорий, отошедших от Финляндии к СССР после зимней войны по Московскому мирному договору 12 марта 1940 г., в том числе Северного Приладожья, не хватило. Этот процесс был прерван начавшейся летом 1941 г. войной между СССР и Финляндией.

⁹¹ Там же.

⁹² НАРК. Ф. 1394. Оп. 7. Д. 5/40. Л. 25.

⁹³ АПРФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 380. Л. 127.

⁹⁴ НАРК. Ф. 1411. Оп. 2. Д. 1095. Л. 22; Карельская АССР за 50 лет. Статистический сборник. Петрозаводск, 1967. С. 8.

ЛИТЕРАТУРА

- Балашов, Евгений Александрович.* Карельский перешеек: Земля неизведанная. Ч.1. СПб.: Нива, 1998.
- Балашов, Евгений Александрович.* Советское освоение Карельского перешейка. Этап первый: 1939–1941. СПб.: ИКО «Карелия», 2017.
- Барышников, Владимир Николаевич.* К вопросу о создании органов власти на новых территориях Карелии и Ленинградской области 1939–1940 годов // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. Т. II. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина (Санкт-Петербург), 2010. С. 561–572.
- Белорусы в Карелии. Исследования и материалы. Науч. ред. Л. И. Вавулинская, О. П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016.
- Большакова, Галина Ивановна.* Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960 гг. / Под ред. д.и.н., проф. И. В. Алексеевой. СПб.: Астернон, 2009.
- Большакова, Галина Ивановна.* Переселенческая политика советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 – 1960 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (рукопись). СПб., 2009.
- Большакова, Галина Ивановна.* Советский Выборг и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. / Под ред. д.и.н., проф. И. В. Алексеевой. СПб.: Изд-во СПбГУЭСЭ, 2009.
- Веригин, Сергей Геннадьевич, Лайдинен Э. П.* Интернированные финны // Север. 1995. № 3. С. 91–102.
- Герасченко, Лилия Влентиновна.* Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись). СПб., 2009.
- Зимняя война 1939-1940. Кн.1. Политическая история. М.: «Наука», 1999.
- История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 1999.
- Килин, Юрий Михайлович.* Карелия в политике советского государства. 1920-1941. Петрозаводск: ПетрГУ, 1999.
- Очерки истории Карелии. Ч. 2. Петрозаводск, 1964.
- Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974.
- Покровская И. П.* Население Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978.
- Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб.-Пушкин: Пушкинское высшее училище радиоэлектроники, 1997.
- Смирнова, Елена Петровна.* Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (рукопись). Петрозаводск: Петрозаводский университет, 2006.
- Степаков В. Н., Балашов, Евгений Александрович.* В «новых районах»: Из истории освоения Карельского перешейка, 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб.: Нордмедиздат, 2001.

REFERENCES

- Balashov, Evgenij Aleksandrovich. *Karel'skij peresheek: Zemlja neizvedannaja [Karelian Isthmus: The Unknown Land]*. Part 1st. Saint-Petersburg: Niva Publ., 1998. (In Russian)
- Balashov, Evgenij Aleksandrovich. *Sovetskoe osvoenie Karel'skogo pereshejka. Jetap pervyj: 1939–1941 [Soviet development of the Karelian isthmus. Stage one: 1939–1941]*. Saint-Petersburg: IKO «Karel'ija» Publ., 2017. (In Russian)
- Baryshnikov, Vladimir Nikolaevich. K voprosu o sozdanii organov vlasti na novyh territorijah Karelii i Leningradskoj oblasti 1939–1940 godov [On the issue of creating authorities in the new territories of Karelia and the Leningrad region in 1939–1940], in *Trudy Pervogo Vserossijskogo s#ezda istorikov-regionovedov [Proceedings of the First All-Russian Congress of Historians – Specialists in regional studies]*. T. II. Saint-Petersburg: Prezidentskaja biblioteka imeni B. N. El'cina (Sankt-Peterburg) Publ., 2010. P. 561–572. (In Russian)
- Belorusy v Karelii. Issledovanija i materialy [Belarusians in Karelia. Research and materials]*. Scientific editor L. I. Vavulinskaja, O. P. Iljuha. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr Rossijskoj Akademii nauk (RAN), 2016. (In Russian)
- Bol'shakova, Galina Ivanovna. *Zalozhniki novoj granicy: problemy zaselenija i osvoenija Karel'skogo pereshejka v 1940–1960 gg. [Hostages of the new border: the problems of settlement and development of the Karelian Isthmus in 1940-1960]*. Edited by Prof. I. V. Alekseeva. Saint-Petersburg: Asterion Publ., 2009. (In Russian)
- Bol'shakova, Galina Ivanovna. *Pereselencheskaja politika sovetskogo gosudarstva i ee real'noe voploshhenie na Karel'skom pereshejke v 1940 – 1960 gg. [The resettlement policy of the Soviet state and its real embodiment on the Karelian Isthmus in the 1940s-1960s.]* Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk (rukopis'). Saint-Petersburg, 2009. (In Russian)
- Bol'shakova, Galina Ivanovna. *Sovetskij Vyborg i Vyborgskij rajon: problemy stanovlenija v 1940–1941 gg. [Soviet Vyborg and Vyborg District: the problems of formation in 1940-1941]*. Edited by Prof. I. V. Alekseeva. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGUSJe Publ., 2009. (In Russian)
- Gerashhenko, Lilija Valentinovna. *Pereselencheskaja politika sovetskogo gosudarstva na Karel'skom pereshejke [Resettlement policy of the Soviet state on the Karelian Isthmus]*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk (rukopis'). Saint-Petersburg, 2009. (In Russian)
- Istorija Karelii s drevnejshih vremen do nashih dnei [The history of Karelia from ancient times to our days]*. Petrozavodsk, 1999. (In Russian)
- Kilin, Jurij Mihajlovich. *Karel'ija v politike sovetskogo gosudarstva. 1920-1941 [Karelia in the policy of the Soviet state]*. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 1999. (In Russian)
- Očerki istorii Karelii [Essays on the history of Karelia]*. Part 2. Petrozavodsk, 1964. (In Russian)
- Očerki istorii Karel'skoj organizacii KPSS [Essays on the history of the Karelian organization of the CPSU]*. Petrozavodsk, 1974. (In Russian)
- Pokrovskaja I. P. *Naselenie Karelii [The population of Karelia]*. Petrozavodsk, 1978. (In Russian)
- Pravda i vymysel o vojne. Problemy istoriografii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 [The truth and fiction about the war. Problems of Historiography of the Great Patriotic War of*

1941–1945]. Saint-Petersburg-Pushkin: Pushkinskoe vysshee uchilishhe radioelektroniki Publ., 1997 (In Russian)

Smirnova, Elena Petrovna. *Zaselenie i osvoenie novyh rajonov Karelo-Finskoj SSR v 1940-e gody* [Settlement and development of new areas of the Karelo-Finnish SSR in the 1940s]. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk (rukopis'). Petrozavodsk: Petrozavodskij universitet Publ., 2006. (In Russian)

Stepakov V. N., Balashov, Evgenij Aleksandrovich. V «novyh rajonah»: Iz istorii osvoenija Karel'skogo pereshejka, 1940–1941, 1944–1950 gg. [In the "new areas": From the history of the development of the Karelian Isthmus, 1940-1941, 1944-1950]. Saint-Petersburg: Nordmedizdat Publ., 2001. (In Russian)

Verigin, Sergej Gennad'evich, Lajdinen Je. P. Internirovannye finny [Interned Finns], in *Sever* [North]. 1995. № 3. P. 91–102 (In Russian)

Zimnjaja vojna 1939-1940. Kniga 1. Politicheskaja istorija [The Winter War of 1939-1940. Book 1. Political history]. Moscow: Nauka Publ., 1999. (In Russian)